

Александр Торопцев

**История: Наука? Искусство? Или материал для спекуляций?
(Для всех, кто еще может и кто уже хочет писать историю)**

**Историю пишут все, кому не лень,
и все, кому лень.
Александр Торопцев**

Оглавление

Часть I. Наука.

Глава 1. История!

Глава 2. Версии и предложения разных путей познания истории

Первый блок вопросов

Второй блок вопросов

Часть II. Искусство

Глава 1. Если наука, то не искусство? Если искусство, то не наука?

Глава 2. Три типа исторического мышления

Глава 3. Историческая литература

Глава 4. Еще одна тройка типов мышления

Продолжение Главы 3. Историческая литература.

Глава 5. Можно ли написать шедевр на заказ?

Глава 6. Коротко о самодостаточности исторической художественной литературы

Глава 7. Линии «Каната жизни»

Часть III. Время пришло!

Глава 1. Цитатный портрет истории и авторов, пишущих историю

Глава 2. Можно ли историку стать и быть благородным человеком?

Часть IV. Россия

Глава 1. О голой правде

Глава 2. Мы все еще терпим

Часть V. Пока работа еще не началась

Глава 9. Коротко о лени

Глава 10. Коротко о страхе

Глава 11. Пока работа еще не началась

Глава 12. И еще одно предостережение

Часть VI. Динамика читательских приоритетов на «Сайте Александра Торопцева» в 2015

году

Часть I. Наука.

Глава 1. История!

История, исследующая движение «каната жизни» Земного шара в целом и любого его пространственно-временного интервала, это, прежде всего, наука! Такая же точная, как и математика, но, к сожалению, об этом главном качестве истории часто забывают даже те, кто влюблен в неё. Я уж не говорю о тех, кому позарез нужны быстрые победы на разных фронтах.

История – самая благородная из наук, она не принуждает совершать не возможное.

Это мудрейший из учителей, не поставивший ни одной незаслуженной оценки, добрейший судья, наказывающий лишь злых, смелый фантазер, мечты которого сокрыты в тайнах прошлого.

Это самый мудрый пешеход: он продвигается вперед, а смотрит постоянно назад.

Это гениальный сказочник, увлекающий слушателя так, что чем взрослее он, тем ему больше хочется знать.

История - сложнейшая из наук. Она ищет свои тайны в толще земли и во вселенной, в сказках и легендах, в пословицах и поговорках, в мифах и мемуарах... Ей помогают в трудной работе все науки, и она не остается в долгу.

История — первая из наук, потому что история — это память, а без памяти человеку не прожить и дня. История — самая веселая и в то же время самая печальная наука, потому что жизнь на Земном шаре и в каждой его точке представляла собой бесконечную череду радостных и грустных событий, причиной которых часто был человек.

Это надежный щит для добрых и мудрых людей, и в то же время – самое грозное «оружие массового поражения» в руках бездумных и безответственных политиков. Это предупреждающий знак, сокрытый от ленивых людей пылью веков.

Это громадные пирамиды книг, пугающие неисчислимой информацией, увеличивающейся лавинообразно, с нарастающим ускорением. Это огромный, неподъемный рюкзак за спиной не столь уж и сильного человечества. Это амбиции несдержанных людей, кричащих по любому поводу: «Я знаю!» и своим «голым знанием» вводящих в заблуждение ближних и дальних соседей по Земному шару.

Это лакмусовая бумажка, по которой легко определить, что человечество приближается к страшному промежуточному финишу, к самому страшному из потоков – к информационному потоку, последствия которого могут быть самыми печальными для обитателей Земли.

Это – история, как объективная реальность.

Современная историческая наука достигла заметных вершин в осмыслении движения жизни Земного шара в пространственно-временном поле, но – и это удивительно! – она до сих пор топчется на том месте, куда «донесли» ее ученые XIX-XX вв. Это не нормальное положение. В XX в. человечество собрало громадный историологический материал в разных науках, с помощью которого историческая наука просто обязана была сделать качественный скачок. По каким-то причинам этого не произошло. В результате в магазинах появились работы, которые дезорганизуют читателей, даже читателей с весьма высоким образовательным уровнем. Авторы этих трудов мыслят категориями ушедших столетий, пытаются выстроить свои исторические схемы, создать свои хронологии.

Я уверен, что любой, крепкий разумом человек в настоящее время имеет хорошую возможность не только изучить историю как объективную реальность на довольно приличном уровне, но и понять причинно-следственные нити исторических событий и явлений, прочувствовать объективность исторических метаморфоз, происходивших на Земном шаре.

Для этого нужно помнить вот о чем.

1. Земной шар представляет собой единый социально-психологический организм. Таковым он был, есть и будет до тех пор, пока не умрет самый крохотный кустик, самая простейшая амeba.

2. Движение жизни Земного шара в пространственно-временном поле циклично, или синусоидально, или волнообразно. Это связано с цикличностью далеких и близких от Солнечной системы галактик и миров, и Вселенной в целом. Эта цикличность не подвластна воле и разуму человека, а значит не стоит мечтать о ее подчинении. Этим всеобъемлющим качеством нужно пользоваться, подчиняясь ему, как и другим, менее глобальным процессам Вселенной и Природы.

3. Движение жизни Земного шара чем-то напоминает канат, сплетенный из разных по длине, толщине, прочности, по другим характеристикам разноцветных нитей, причинно связанных друг с другом, причинно же переходящих одна в другую. Именно поэтому «Канат жизни» обладает сверх прочностью.

4. Словосочетание Земной шар нужно не только писать с прописной буквы, но и воспринимать именно так: Земной шар.

5. Синусоида движения «каната жизни» Земного шара в пространственно-временном поле представляет собой суперпозицию нескольких синусоид, имеющих разные частоты пульсации.

Существует версия о том, что через каждые 25 тыс. лет на нашей планете происходят земношарного масштаба катаклизмы. Иные ученые называют цифру в 12,5 тыс. лет. И те, и другие приводят весьма обоснованную аргументацию в пользу своих мнений, которые, как легко догадаться, не противоречат друг другу. Пусть это будет синусоида с периодом в 12,5 тысяч лет.

В «Сказании об Атрахасисе», известном со старовавилонского времени, с правления Аммицадуки (1646-1626 гг. до н.э.), упрямым рефреном повторяется двестише: «Не прошло и двенадцати сотен лет, Страна разрослась, расплодилось люди...» Эту цифру (1200 лет) некоторые ученые XIX-XX вв. н.э. называют предельной для крупных государственных образований типа Римской империи, Византийской империи и так далее. Учитывая опыт тех, кто написал «Сказание об Атрахасисе», наблюдения современных специалистов и сведения из мировой истории, можно с уверенностью сказать, что существует Земношарная синусоида с периодом в 1200 лет.

В VIII-III вв. до н.э. на Земном шаре доминировали города-государства. В III в. до н.э. – III в. н.э. – крупные государственные образования имперского типа. В III-VII вв. н.э., во время так называемого Великого переселения народов, – мелкие во времени и пространстве государства. В VII-XI вв. – крупные державы. В XI-XV вв. – небольшие, повторяюсь, во времени и пространстве государства. В XV-XX вв. – крупные державы имперского типа. Это наблюдение наводит на мысль о том, что смена моды на тип государственного устройства не случайна. А значит, и синусоиду в 300-500 лет необходимо учитывать в изучении Истории.

В некоторых работах я предложил и историческими примерами обосновал синусоиду с периодом в 80-120 лет. Любое государство в течение этого времени, которое, как правило, начинается на рубеже очередного столетия, проходит через следующие фазы государственного строительства: генерация государственной идеи, ее реализация, накопление, потребление накопленных богатств. В зоне потребления рождается новая государственная идея. Доминирующей в ней могут быть духовная, экономическая, культурологическая, военная (экономика военных походов) и так далее составляющие, которые будут определять все сферы жизни и деятельности государства в целом и большинства его граждан в последующем столетии. Любой желающий может убедиться в обоснованности данной идеи, проштудировав историю, скажем, Московской империи со времен Даниила Александровича и до конца XX века, в котором Ленин и его сподвижники и оппоненты являлись генераторами идей, Сталин – реализатором победившей государственной идеи, Хрущев и Брежнев – накопителями, Горбачев, Ельцин, Пути, Медведев – потребителями. Утро – день – вечер – ночь. Весна – лето – осень – зима. Генерация идеи, ее реализация, накопление богатств, потребление.

Существуют и иные синусоиды движения жизни, о которых написано, например, в книгах Древней Индии. Но даже вышесказанное говорит, какой сложной и красивой является суперпозиция синусоид «каната жизни».

6. Движение «каната жизни» Земного шара, то есть мировую историю, или по терминологии Полибия, всеобщую историю, нужно изучать, постоянно помня о трех уровнях познания: уровне фактов, уровне событий, уровне явлений.

Факт сам по себе случаен, причинно не обусловлен. Фактов бесконечное множество. Своей массой они пугают и путают человека, решившего познать историю: как много сведений, как много противоречивых случаев в жизни великих людей, обществ, государств! Факты пугают даже мудрых людей. Факты дезорганизуют, если человек полагается только на факты, забывая о втором и третьем уровнях познания.

События являются, во-первых, следствием движения «каната жизни» Земного шара в каком-то пространственно-временном интервале, во-вторых, они, как правило, сами служат

причинами последующих событий. Они причинно объемны. Событий на несколько порядков меньше, чем фактов. Но и осмысливать их сложнее.

Явления в жизни Земного шара имеют пучок причин, социальных, природных, астрономических, психологических (коль скоро Земной шар есть единый социально-психологический организм). До сих пор человечеству не удавалось достойно подготовиться к «встрече» того или иного явления, хотя, как правило, они, явления, не налетают на Земной шар неожиданным ураганом. Вспомним, какой вред цивилизационному процессу принесло так называемое Великое переселение народов, сколько шедевров Древнего мира было загублено во всех цивилизационных центрах планеты в те страшные века, сколько всего забыли люди! Великое переселение народов – земношарное явление, которое сформировалось из пучка причин и разбросало по Земному шару столь же сложный пучок исторических установок для тех или иных территорий, на которых начиналась новая жизнь новых народов, рожденных в оргиастических бурях утомительных войн оседлого люда с босоногими переселенцами.

В частности, в Восточной Европе на исходе Великого переселения народов стал зарождаться русский народ.

Нужно помнить еще и о том, что обычно явление в жизни страны или народа является событием в жизни планеты. Например, для Бразилии во второй половине XX века футбол – явление. Для Земного шара – небольшое событие.

7. Человек, как исторический объект, обычно является фактом в жизни государства. Лишь самые выдающиеся в той или иной области деятели могут играть роль событий. И лишь самые великие из них могут стать явлением в жизни Земного шара, как, например, основатели мировых религий: Моисей, Будда, Мухаммад, а также такие мыслители как Сократ, Пифагор, Конфуций и так далее. Я подчеркиваю, в жизни Земного шара. Наполеон был явлением в жизни Франции, но в жизни Земного шара он стал лишь событием. Как и, Тимур, Бабур, даже Ашока, даже Петр Великий.

8. Любое крупное событие в любой точке Земли не может быть локальным. Примеры. Искусство бардов, чуть ли не повсеместно модное в IV-XV вв. н.э. Всплеск градостроительства в IX-XII вв. (Западная Европа, Гардарика, Византийская империя, Арабский Халифат, Паганское царство и вообще Индокитай, Индия, Китай, Япония и так далее). Всплеск рыцарства в Западной Европе, Византии (акриты), Центральной и Южной Азии (раджпуты), на Дальнем Востоке (китайские монахи, самураи). В Средние века во многих, разбросанных друг от друга странах бытовал обычай, названный в Скандинавии «откупом головы». А уже перечисленные «пульсации» государственного устройства! А тяготение к мудрости в VIII-III вв. до н.э. в крупных цивилизационных центрах планеты!..

9. Марксистско-ленинская теория периодизации движения «каната жизни» на планете от первобытнообщинного строя до коммунистического общества не верна. И нужно чем скорее от нее избавиться, не ругая ее создателей. Они слишком доверились времени, то есть сложной динамике XIX и первой четверти XX веков, не решились более внимательно исследовать «канат жизни», получив в результате не теорию, а лишь объяснение некоторых, сильно зажатых в пространственно-временном интервале социальных явлений. Они ошиблись хотя бы потому, что совсем не знали историю социальных потрясений, например, в Поднебесной, начиная с Цинь Шихуанди и кончая хотя бы Чжу Юаньчжаном. Сколько раз босоногие побеждали в Китае, между прочим, и под красными знаменами тоже! Сколько раз они и нищета других стран в разные времена пытались построить справедливое общество, ничегошеньки не зная о теории Маркса-Ленина! Построили они это общество? – Нет, конечно. Пример грубой опрометчивости основателей марксизма-ленинизма должен всегда быть перед глазами любого уважающего себя человека, потому что ... движение жизни синусоидально! Это не значит, что оно вновь приведет человечество на отметку 1848 – 1917 годы, это значит лишь то, что человеку и человечеству свойственно повторять свои ошибки на разных волнах «каната жизни». Учение Маркса-Энгельса-Ленина не всесильно, хотя и верно, повторюсь, в весьма ограниченном пространственно-временном интервале.

10. Человек делает себя в истории. Только те люди, которых я назвал явлениями в истории Земного шара, оказывали и продолжают активно оказывать влияние на судьбы человечества. Таких великих людей в истории Земного шара было не более 1 тысячи. Их биографии и смысл содеянного ими нужно не просто знать, но понимать и чувствовать. Это – по силам нормальному, увлеченному, не глупому человеку.

11. Но даже величайшие из великих не делали историю человечества, что просто не возможно для любого, отдельно взятого человека, а делали они себя в истории. В пользу этого говорят следующие факты. Цезаря убили, но империя, которую он яростно пробивал, нашла для исполнения «заказа истории» осторожного Августа. Приблизительно также обстояло дело с Цинь Шихуанди и Лю Баном в Поднебесной. Наполеон пошел против движения истории, которой уже надоело укрупнять по Земному шару громоздкие молекулы, державы имперского типа, и она (ее величество история!) уже начала эти империи потихонечку крушить. Великобритания потеряла США, Испания – несколько государств Латинской Америки... Великий Корсиканец решил пойти наперекор «заказу истории» и создать в Европе мощную империю. Получилось? – Нет. И не могло получиться. Но себя показать во всей красе Наполеону удалось. Если же вспомнить, какие во Франции были замечательные полководцы и политические деятели, то вполне можно предположить, что, погибни Бонапарт на Аркольском мосту, или даже под стенами Тулона, ничего принципиально иного история не предложила бы людям. Может быть, вместо Наполеоновских войн были бы какие-нибудь Мюратовские. А вместо Ватерлоо – какой-нибудь Ваграм. Суть не в этом. Суть в том, что Земной шар начал дробиться, и Наполеоны ему разонравились. В этом легко убедится любой желающий, исследовав динамику политических карт Земного шара в XIX-XXI веках.

12. В жизни великих людей много логичного, потому что они, высвечиваясь на фоне истории, подчиняющейся жесткой логике «каната жизни», оказываются на волне этого жестко-логичного синусоидального тока, и жизнь их, хотя и того или нет, просто обязана стать и быть логичной.

13. Ни в коем случае нельзя доверять тем историкам и писателям, которые в экстазе творчества изобретают историческое вранье типа: если не сегодня, то никогда. Этим, кстати, грешил и очень уважаемый мной революционный логик В. И. Ленин. «Промедление смерти подобно!» Смерти чего или кого? Если кого, то, конечно же, да, все промедлившие погину бы. Но Россия не спаслась бы от бурных событий, которые для нее «заказал» XX век! Вот что надо понять. А понять это можно только в том случае, если внимательно исследовать все нити российского «каната жизни», крепко вплетенного в земношарный «канат жизни». Исследуй и поймешь, что страна была запущена, что выкарабкаться из этой болотистой запустелости плавно, без рывков было чрезвычайно трудно, хотя вариативные возможности этого, конечно же, существовали.

14. Каждое явление развивается во вполне определенном временном интервале. 25 тысяч лет или 12,5 тысяч лет. «Двенадцать сотен лет». 300-500 лет. Каждое событие развивается в своем пространственно-временном интервале. В среднем 100 лет живет в государстве идея, о которой я писал выше. Но есть и планетарные идеи – им нужно больше времени. На пустом месте Конфуция не рождаются. На пустом месте песни Гомера не рождаются. Шицзин и Илиада были записаны приблизительно в одно и то же время (в VI-V вв. до н.э.), но – и это не отвергается учеными – творились они, и пелись, между прочим, и в том и в другом случаях слепыми песносказателями (!), около 500 – 600 лет до Писистрата и до Конфуция. И Махабхарата – тоже. И Ветхий завет... Земной шар – един!

15. Необходимо научиться отсеивать материал: не очень нужный, не очень важный и не обязательный для тех или иных событий и явлений. Это, пожалуй, самое сложное дело для тех, кто решил познать, понять и прочувствовать динамику движения «каната жизни» любого государства и Земного шара в целом. И пока соответствующих методик для этого не существует. Есть только версионные предложения, о которых мы поговорим позже.

И главное.

16. Современный уровень знаний во всех сферах жизни и во всех науках даёт возможность, да уже и требует, создания Периодической исторической таблицы (по типу Таблицы Менделеева). Для этого необходимо разбить Земной шар на цивилизационные центры, представляющие собой разбросанные по телу Земли круги неправильной формы диаметром до 2,5 – 3 тысяч километров. Таких центров может быть что-то около 50-70. Скандинавия, Восточная Европа, Центральная Европа, Западная Европа, Островная Европа, Восточное Средиземноморье, Западное Средиземноморье, Малая Азия, Передняя Азия, Междуречье, Нил, Центральная Африка, Южная Африка, Центральная Азия, Индостан, Индокитай, Срединное царство в Китае, Тибет, Великая Степь восточнее Алтая, Памир, Северная Америка, Мезоамерика, Южная Америка и так далее. Затем нужно вычленил крупные события (исторические, культурологические, климатические, астрономические...), происходившие в этих цивилизационных центрах каждые 25 лет на протяжении предыдущих 5, а то и 10-15 тысячелетий и записать их в соответствующей ячейке.

То есть нужно отследить и осмыслить 200 временных интервалов по 25 лет в 50-70 цивилизационных центрах. Это – серьезный труд. Но как только человечество справится с данной работой, то оно получит Периодическую историческую таблицу и начнет думать! Потому что эта Таблица даст богатейший материал для размышлений, богатейший, какого не было под рукой ни у одного историка.

Глава 2. Версии и предложения разных путей познания истории

Первый блок вопросов

Как же из огромного вороха фактов выбирать только те из них, которые являются сцепками причинно-следственных нитей? Как изучать историю, многомерную и уже поэтому, чрезвычайно сложную? Как познать закономерность, законность синусоидальных извивов движения «каната жизни» Земного шара в целом и каждого его цивилизационного центра в отдельности?

Перед тем, как решать любую историологическую задачу, необходимо научиться ставить перед собой объёмные в пространстве и во времени, но конкретные задачи. Скажем, молодой человек закончил педагогический ВУЗ, факультет русского языка и литературы, но почему-то его потянуло в историю. Каким образом он может ее изучать, используя уже накопленные знания? Да, я слышу обычный в таких случаях ответ: нужно поступить на истфак, желательно в МГУ или в ЛГУ, получить фундаментальные базовые знания, затем поступить в аспирантуру, а потом и в докторантуру.

Это путь классический. Но далеко не каждый молодой человек, оказавшийся в обрисованной нами ситуации, может воспользоваться им. По самым разным, в том числе и чисто житейским причинам. Значит, надо искать другой путь. Я предлагаю молодому человеку самостоятельно, но очень серьезно заняться изучением мировой истории литературы. Но не по учебникам, а по источникам. И не просто перечитывая классиков, а ставя перед собой еще более конкретную, и, тем не менее, объёмную задачу. Например, работая над собственной книгой на тему «Произведения о животных в мировой литературе от Древнего Египта до наших дней». В этой книге у него будут разные главы. Волшебная сказка, реализм, фантастика, социальная литература, авангард. (Любое искусство - сплошной «авангард», если это искусство, а не ширпотреб). Если человек увлечется всерьез, то данная тема обязательно выведет его на совершенно неожиданные открытия. Они помогут ему почувствовать Земной шар как живой и единый организм, продвигающийся с разными, причём, объёмными скоростями, по дорогам Времени и по дороге Времени. Эта же работа быстро научит его отбрасывать ненужный материал, ненужный песок фактов.

Человеку, влюбленному в музыку, можно и нужно начать писать книгу о музыке, которой профессионально занимались жрецы Древнего Египта и Месопотамии, мыслители Древней Индии и Поднебесной и т.д., и т.д.

Философ найдет в Истории свою задачу. Архитектор – свою. И так далее.

Я уж не говорю о людях, увлеченных историей войн, или историей государственного строительства! Я уж не говорю о линии любви в «канате жизни»!

Подчеркиваю! Целью изучающего любую нить «каната жизни» должна стать его книга. Пусть она будет написана неумелой рукой – книга научит писать книги! Пусть автор будет ошибаться или повторяться в выводах. Книга научит мыслить и делать свои выводы! Пусть каждая глава книги будет своего рода курсовой институтской работой. Раз в полгода – две-три, а лучше пять шесть курсовых работ. Книга научит автора регулярно работать с новым материалом! Пять лет работы – институтский курс. Еще три года – аспирантура. Еще пять докторантура. И вся история – как на собственной ладони.

Итак, задача. Нужно ставить перед собой множественную задачу и уметь дробить ее на подзадачи. История создания ракетной техники в Советском Союзе ярко иллюстрирует эту мысль. В ракете несколько, крепко сплетенных друг с другом наук, в каждой из наук – несколько направлений. У Сергея Павловича Королёва не было ни одного профессионального «ученого-ракетчика», «инженера-ракетчика», «техника-ракетчика», «рабочего-ракетчика». С ним работали талантливые выпускники ВУЗов и аспирантур, кандидаты и доктора наук самых разных возрастов. Все они были запавшими на дело людьми. Все они получали от Главного Конструктора и от непосредственных своих руководителей сложнейшие задачи. Многие из них в процессе работы сами учились ставить и ставили перед собой разного уровня задачи и решали их. Каждая из этих задач вплеталась в «Канат Королёва», в «Дело Королева», опередившего на несколько десятков лет мировую инженерную мысль. Между прочим, его ракеты, слегка улучшенные, летают до сих пор! А начиналось-то всё со сверхзадачи.

Второй блок вопросов

Можно ли, изучая «канат жизни», взобраться на более высокую познавательную ступень, на ступень понимания тех или иных процессов, происходящих на Земном шаре. Можно ли научиться чувствовать причинно-следственную динамику «каната жизни», а значит, и предчувствовать метаморфозы с ним в будущем?

На эти и другие аналогичные вопросы я ответил утвердительно, причислив себя к тем, кто называет Историю такой же строгой фундаментальной наукой, как и Математика. Наука немислима без формул. Формулы отражают суть законов жития и бытия. Законы фиксируют линии «каната жизни», в том числе и вечные линии, которые в умах познавших, понявших и прочувствовавших Историю являются своего рода лестницами из прошлого, через настоящее, в будущее.

И никаких прорицателей.

Часть II. Искусство

Глава 1. Если наука, то не искусство? Если искусство, то не наука?

Наука и искусство, два подпространства познания мира в себе и себя в мире отдельно взятым человеком и человечеством в целом, вроде бы не должны иметь точки, линии или области пересечения. Хотя бы потому, что методы и средства поиска, и фиксации находок, и подачи материала заинтересованным людям в том и в другом случаях совершенно разные.

Наука, как сказано выше, живёт формулами. Искусству формулы вредны. Объединяет науку и искусство, пожалуй, только одно: интуиция великих ученых и великих мастеров искусств, которая и движет человечество вперед. От озарения к озарению, через осмысление предыдущего, к сложнейшей работе над поиском новых истин, новых формул жития и бытия, к очередным озарениям, очередным интуитивным взрывам. Это – наука. Но это – и искусство тоже!

Без интуитивных взрывов ни наука, ни искусство не могли бы развиваться, а, значит, существовать. Но это не значит, что между наукой и искусством можно поставить знак равенства или знак тождества.

Искусство не может не использовать достижения науки, но это не значит, что искусство вторично.

Наука исследует наработанное искусством, но этот факт не говорит о вторичности науки.

Наука и искусство – не пересекающиеся миры, продвигающиеся в пространственно-временном поле по не пересекающимся маршрутам, не разделяющим, а формирующим науку, как единое целое, и искусство, как единое целое. И, вот что главное и важное, они, эти запрительно сложные миры, формируют, как единое целое, науку и искусство! Казалось бы, не логичные утверждения: если маршруты науки и искусства не пересекаются, значит, они не могут быть единым целым. Да, хоть и един, но состоит он из разных миров, например, мира науки и мира искусства, как устремленных в бесконечность итогов деятельности мира людей. Но я, всё-таки, рискну, может быть, пока без математически строгого доказательства, назвать единым мир науки и искусства, в котором мир науки и мир искусства играют роль сообщающихся сосудов. Между прочим, достаточно вспомнить опыт Древнего мира, чтобы убедиться в обоснованности вышесказанного.

Глава 2. Три типа исторического мышление

Мой личный опыт прочтения научной, научно-популярной и художественной исторической литературы убедил меня в том, что существуют три типа исторического мышления: женский, мужской и историологический. Подчеркиваю: речь идёт не об оценочных характеристиках: одно лучше, другое чуть хуже, третье совсем плохое. Или наоборот. Более того, необходимо помнить, что в каждом человеке, тем более в каждом человеке пишущем, сосуществуют все три типа исторического мышления. Но в одном человеке превалирует (а то и доминирует) тяготение к фактам, которые, как мы знаем, очень нравятся людям женского склада ума. Другой человек мыслит событийными категориями, пытаясь обнаружить причинно-следственные связи между теми или иными фактами и событиями, что свойственно, как правило, мужчинам. А есть люди, которые пытаются осмыслить жизнь на уровне явлений. А главным явлением в жизни есть сама жизнь. А жизнь есть энергия жизни. А энергия жизнь есть Бог.

И те, и другие, и третьи могут быть гениальными писателями, использующими исторические сюжеты в своих произведениях. Но позволю себе дерзнуть и заявить, что люди с ярко выраженным, доминирующим женским типом исторического мышления крупными, а, значит, независимыми от сумасшествия фактов, ни учеными, ни писателями быть не могут. Более того, увлеченность голыми фактами иной раз приводит даже специалистов к очень грубым ошибкам. Да, я назвал их просто специалистами, хотя некоторые из них являются докторами наук, а то и академиками. Я ничего этого не имею, в том числе и за ненадобностью. Но я очень хорошо понимаю такие термины, как логика жизни и логика движения «каната жизни» Земного шара (и любой его территории) в пространственно-временном поле. Именно поэтому я и сформулировал идею создания Периодической исторической таблицы и сформировал её в черновом варианте. Между прочим, еще не заполненная она меня даже в таком виде уже учит! И я даже под страхом смертной казни не скажу собеседнику слова, услышанные мной от будущего академика: я, мол, доказал, что именно варяги дали народам Восточной Европы государственность. Мне не нужны никакие памятники, никакие знаки внимания вообще за фразы, подобные этой: нашествие Орды явилось благом для Русского государства. И та, и другая формулы не согласуются с логикой истории любого государства, в том числе, и Русского государства. Более того, они не только ошибочны, но и вредоносны для России в частности, и для Земного шара в целом.

Повторюсь: ученым-историкам нужно работать с математически точными формулами, выводить и доказывать теоремы, а для этого им просто необходимо начать с изучения Логике «каната жизни» Земного шара, как единого социально-психологического и социально-политического организма, сложного, многомерного, но, тем не менее, единого. То есть сначала им нужно сформировать Периодическую историческую таблицу, если моя им не понравится,

затем заполнить её сведения событийного уровня. А уж потом искать формулы, которые обязательно найдутся в недрах ПИТ.

Но не буду дерзить ученым, перейду к писателям, работающим в жанре исторической литературы.

Глава 3. Историческая литература

Среди авторов исторической литературы было, и есть, и, видимо, будет много тех, кто любит факты, у кого женский тип мышления превалирует, а то и доминирует.

К ним относятся собиратели хроник, подавляющее большинство мемуаристов, еще большее число авторов дневниковых записок, очень многие авторы исторических художественных произведений. Многие из них являются рабами фактов. Я слишком часто слышу от них: «Я рылся в архивах несколько десятков лет, я досконально, чуть ли не по дням знаю жизнь того-то или того-го человека, или времени...» Почему-то эти добрые люди-копуши забывают, что архивы имеют точно такую же и способность, и возможность исказить факты, как и любое записанное слово о том или ином эпизоде истории. Увлекаясь архивокопательством, они забывают о событийных рядах и явлениях, то есть о логике «каната жизни», без которой просто невозможно точно и адекватно оценить тот или иной факт, те или иные цепочки фактов. Повторюсь, цепочки фактов, но не событийные линии, подчиненные строгой логике «каната жизни».

К подобным писателям я, например, причисляю отца и сына Дюма. Как-то услышал от одного студента, что, мол, с них надо начинать изучение истории Франции и Европы. Но, прочитав лет сорок пять назад «Трёх мушкетеров», я понял, что автор уводит меня от истории, набрасывает на неё плотное покрывало, через которое невозможно пробраться к действительности, называемой нами историей Франции, невозможно, сделав срез в «канате жизни» этого государства, чтобы, во-первых, полюбоваться калейдоскопической картинкой, во-вторых, исследовать её многогранно, помня о каждой линии «каната жизни». Этой возможности, хотя бы намека на неё, не дал мне ни один писатель, специализирующийся на исторической литературе и идущий вслед за вышеназванным отцом и сыном.

Практически все, модные, раскрученные авторы последующих десятилетий, по сути, ничем не отличались от них. За редким исключением. Жанр, которому они честно служили, к исторической литературе не имеет никакого отношения. Это чистой воды приключенческая литература с вымышленными или в лучшем случае додумантыми авторами героями.

Более того, как руководителю литературного семинара в Литературном институте им. А. М. Горького, мне очень обидно, что там и литературы-то часто нет! Там есть только приключения и всевозможные трюки, с помощью которых авторы, используя человеческие слабости, держат читателя в напряжении. Да, согласен, и этим качеством должен обладать любой писатель, причём не только приключенческой литературы на вольно трактуемые темы из жизни героев истории. Но литература! Но – русская литература! Но русский человек, в котором всегда доминировало образно-интуитивное мышление, достоин куда большего, чем примитивная беготня героев за какими-то химерами.

Глава 4. Еще одна тройка типов мышления

Перед тем, как рассказать хотя бы бегущей строкой о писателях, обладающих Мужским и Историческим типами мышления, я вынужден столь же кратко напомнить о существовании еще одной тройки типов мышления: Прагматический, Системный и Образно-интуитивный.

Кому-то может показаться, что между этими двумя тройками типов мышления существует грубая и примитивная связь: прагматиков, мол, можно назвать любителями фактов, системщиков – столь же яростными любителями осмыслять события, а тех, у кого сильно развито тяготение к Образно-интуитивному мышлению, можно причислить к людям историческо-го мышления.

Но, к счастью, таковой связи не существует ни в одном человеке, ни в одном племени, народе, государстве. И это действительно наше человеческое счастье. Потому что гении, даже

довлеющие к фактам, своей интуицией часто вырываются ... нет-нет, не из мира фактов в мир событий или даже в мир явлений. Нет! Интуиция позволяет им глубоко погружаться в бесконечно малые величины, то есть в те самые факты, и там искать смысл жизни. И наоборот, они способны прочувствовать вселенские образы, рождаемые явлениями в жизни людей и в Жизни вообще, то есть в бесконечном, пространственно-временном поле жизни, энергетически равнозначном в микро и макромирах, так глубоко и так тонко, что им с легкостью удается создавать чудо мосты, даже не мосты, а чудо связи, между микро и макромирами, между фактами, событиями и явлениями... И вполне возможно, что эти-то странно объёмные, энергетические связи и есть жизнь.

Очень важно помнить об активном существовании в микро и макромирах, то есть в каждом человеке и в любом государстве, двух троек типов мышления. Очень важно также помнить и о том, что между всеми типами мышления существуют очень странные и очень симпатичные связи, особенно симпатичные для творчества, особенно для исторической литературы, особенно для русского человечества.

Продолжение Главы 3. Историческая литература.

Итак, пришло время поговорить о людях с превалирующим или доминирующим Мужским типом исторического мышления.

На мой взгляд, таковыми авторами являлись Геродот («История»), Конфуций («Лунь Юй», «Исторические записки»), Плутарх («Сравнительные жизнеописания»), Каутилья (Архашастра), Сыма Цянь и т.д. А также Толстой А. К. («Князь Серебряный» и драматическая трилогия). Толстой Л. Н. («Война и мир»).

События и люди, ставшие событиями в истории той или иной страны, - вот что является главным для авторов с превалирующим или доминирующим мужским типом мышления.

Геродот, Конфуций, Плутарх и Сыма Цянь были, конечно же, прекрасными систематизаторами. Толстой А. К. и Толстой Л. Н. обладали мощным образно-интуитивным мышлением, и это качество подарило россиянам, да и всему человечеству в целом, шедевры мировой литературы. Автор «Князя Серебряного» оставался поэтом в каждой строке исторического романа, о чём забывают многие современные авторы исторической литературы, даже будучи поэтами. А уж многие не поэты вообще забывают о том, что в любой русской записанной строке должна быть, прежде всего, Литература, Образно-интуитивные всплески! Я не буду перечислять авторов и названия их опусов. Геростратов и без них хватает. Во всех сферах современной российской жизни. В том числе, и в литературе. Что очень обидно.

Историологическим типом мышления обладали, конечно же, все авторы и составители эпосов народов мира. «Эпос о Гильгамеше», «Ригведа», «Махабхарата», «Одиссея» и «Илиада»... «Песнь о Нибелунгах», «Беовульф», исландские саги и т.д. по всем континентам и странам. Этим же типом мышления обладали, на мой взгляд, Уильям Фолкнер и М. А. Шолохов, потому что главными героями перечисленных и не перечисленных многочисленных произведений являются мир уходящий, но еще не ушедший, и мир приходящий, но еще не пришедший. Эти два мира сосуществуют в героях и антигероях, в обществе, в государственных структурах. Ужиться друг с другом они не могут, сдаться один другому – не могут, каждый из них уверен не только в собственной победе, но и в собственной правоте, и они имеют право на эту правоту.

Подобные ситуации возникают только во Временных Нейтральных полосах, о которых подробно я написал в книге «Нейтральная полоса. Пространство и Время» (смотри на «Сайте Александра Торопцева»), но не в Пространственных Нейтральных полосах. Причем, возникают они не так часто: раз в 80-120 лет (Вековая Нейтральная полоса), в 300-500 лет (Региональная Временная полоса), в 1200 лет (Тысячелетняя Временная полоса). А также в Калиюге. А уж когда все эти полосы оказываются одновременно в начале или в конце «пути», то и беды в странах и государствах будут большие и множественные. В любой Нейтральной Временной полосе одно явление, умирающее, входит в активное соприкосновение с другим явлением, рождающимся, и это «свидание» миров само по себе является, простите, за тавтологию, явлением.

Осмыслить происходящее в Нейтральных Временных полосах вроде бы и не сложно очевидцам. Покатайтесь в современных такси или с бомбилами, они вам всё расскажут, они всё знают и всё понимают. Но поведать эти знания, рассказать об этой житухе так же, как Шолохов и Фолкнер, удастся лишь единицам. И случается это далеко не в каждой стране, далеко не в каждой Временной Нейтральной полосе. Например, период 1980-2015 годов пока не дал ни одного литературного шедевра. Пока. Я уверен в том, что шедевры на подходе. Еще и поэтому я рискнул написать данную работу, главным читателем которой мне видится человек, способный покорить самые высочайшие литературные вершины. А уж если кого-то из таких авторов (они есть, они уже родились, в том числе и как писатели!) взбудоражит моя работа или уж хотя бы кому-то поможет, то я буду счастлив.

Глава 5. Можно ли написать шедевр на заказ?

Много вопросов для одной главы? Да нет, не так уж и много. И ответы на них есть у каждого человека, рискнувшего писать историческую литературу. А ведь пишут!

Очень много людей достойных пишут историческую литературу.

И все они ЗНАЮТ ответы на перечисленные вопросы и на все другие вопросы, касающиеся темы данной работы. Они ЗНАЮТ! Иначе бы не писали!

Многие из них закончили технические, военные, гуманитарные ВУЗы, а то и исторические факультеты, а то и просто они, как говорится, начитались. Всё нормально. Не глупый человек прочитал о какой-то историологической проблеме, скажем, 2-3 книги. Это позволило ему, как думающей личности, составить мнение о проблеме и о героях, задействованных в решении этой проблемы. Почему бы не написать своё произведение, если есть способности к писательскому труду и время?!

Надо. Обязательно надо писать. И они пишут. И читатель получает громадное количество так называемых «исторических» книг. Но почему же «так называемых» «исторических» книг? Попробую ответить на этот вопрос примерами из жизни.

Однажды на литературном семинаре «В комнате за сценой» в ЦДЛ человек очень пенсионного возраста спросил: «Можно мне обсудить у вас исторический роман? Для меня это очень важно».

Я, конечно же, обрадовался и спросил: «О чем Ваш роман?»

«О Москве?» - был короткий ответ.

«О какой Москве? Время?»

«О Москве семнадцатого века».

«О каком семнадцатом веке?» - я уже догадался, в чём дело, но продолжал игру.

«О Москве семнадцатого века».

Еще три раза я задавал взрослому человеку свой вопрос, надеясь, что он поймёт меня. Не понял.

«Я написал роман о Москве семнадцатого века», - упрямо и даже с обидой в голосе отвечал он.

И тогда я нагрубил: «Семнадцатый век на Москве был самым динамичным и драматичным в истории города. Социально-психологическая ситуация менялась в то столетие чуть ли не каждые 5-7 лет. Менялись и люди. И отношение к Москве самих москвичей, а также всех россиян и граждан других государств и стран. И я хочу знать, о какой Москве Вы написали роман. В каком временном интервале живут Ваши герои?! Неужели не понятно!».

«Я написал роман о Москве семнадцатого века и хочу обсудить его на Вашем семинаре», - эти слова прозвучали приговором ... автору.

Разве можно представить, что этот человек напишет нечто стоящее из истории Москвы? Я отвечаю на этот вопрос отрицательно. Но он так не считал и не считает. Он ЗНАЕТ.

Другой мой хороший знакомый, литературный трудяга, в одной из своих работ перенес дату зарождения «Дранг нах Остен» на двести лет вперед. Описка? – Вполне возможно. Но я не постеснялся и сказал ему об этом. В очередном переиздании всё осталось по-прежнему. Не описка. Ошибка. Причём историологическая ошибка: идея и идеология «Дранг нах Остен» мог-

ли родиться только во времена Оттона I. Ни до, ни после него. История так же точна, как и математика.

Меня коробит придуманный Александром Дюма Старшим эпизод с подвесками в романе «Три мушкетера». Дело в том, что история с подвесками по жизни была несколько иной, а для меня – принципиально иной. Об этом написано, в том числе, и в мемуарах Сен Симона. Вы скажете, что, мол, исторический романист имеет право на некоторые вольности. – Да, я с этим согласен. Но реальная история с подвесками, не менее, кстати, драматичная, могла бы поведать читателю о том, чем жил город Лондон, какие великолепные там работали мастера... «А зачем нам это знать?! – слышу я возмущенные голоса. – Нам интересны сюжетные перипетии главных героев. Нам не нужны какие-то ремесленники! Какие-то Ваши линии жизни!»

Обоих Дюма читают. И будут читать. Мои произведения читает гораздо меньше людей. Значит, я не прав? Нет, я прав. Впрочем, оставим в покое таких читателей, пусть читают. Но лично мне хотелось бы, чтобы они понимали, что они читают!

На днях я проработал опус одного, по всему виду, совсем пожилого человека, прославившего своё сочинение на лучшую рукопись для подростков. Для подростков, подчеркиваю. И вот какие строки я там нашёл, едва сдерживая в себе дикую злость.

Союзная Россия – Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

Компъенский лес – лесной массив на территории Франции, в котором была проведена встреча противоборствующих сторон Первой мировой войны с целью передачи условий заключения мира.

Красная Армия – рабоче-крестьянское движение, формирование вооруженных сил и сухопутных войск.

Курская Дуга – одно из самых крупных танковых сражений, ключевая битва ВОВ.

Этот автор тоже чего-то ЗНАЕТ. И пишет. И, уверен, на Малой Родине его произведения печатаются.

Знавал я, простите, уважаемые читатели, одного участника Великой Отечественной войны, драматурга. Читал я его пьесы по надобности. Он тоже чего-то ЗНАЛ, и, например, в обычном Православном храме «поселил» статую. А в одной его пьесе из 1943 года генерал-майор прибыл ночью, за 3-4 часа перед атакой, в расположение ... роты! Естественно, шурум-бурум, никто не спит... А одна из героинь, медсестра, заманивает в медпункт юного солдата и по сути насилует его из жалости. Ей, видите ли, знаменья приходят перед каждой атакой о том, кто из не целованных солдатиков погибнет. И ей очень хочется, чтобы перед смертью он с ней поласкался. Так, мол, правильно. Так считала она, и так считал автор, написавший её истинной героиней. А он-то ЗНАЕТ.

Во многих книгах о начале Великой Отечественной войне говорится о том, что, мол, руководство Советского Союза, высшие военные руководители, а за ними и все остальные жители страны, даже обитавшие в приграничных областях, даже пограничники, не знали о том, что война обязательно будет, что начнется она в середине лета 1941 года. Авторы этих книг ЗНАЛИ. И им не указ мои житейские размышления, которые приведены в разных книгах о ВОВ и в которых я доказываю (!), что не знать этого не могли хотя бы жители пограничных областей и, конечно же, пограничники, а значит и всё (!) военное руководство страны. Ну, хорошо, до начала XXI века об этом по каким-то причинам говорить простолюдникам, может быть, и не надо было. Но сейчас-то на дворе 2016 год...

Таких примеров можно привести множество, но лучше побережь нервы.

Глава 6. А может быть, всё-таки спекулятивный материал?

Да, если история, то есть движение жизни Земного шара в целом и каждой его территории в отдельности, является всего лишь материалом для всевозможных политических и экономических (!) спекуляций и манипуляций, то предыдущие размышления нужно и можно забыть всем, желающим писать исторические или историологические книги, художественные, научные или научно-популярные, не важно.

Выдергивай нужные тебе для книжного развлечения факты и пиши. Сегодня пиши в ракурсе установок некоторых ученых, утверждающих, что русскую государственность создали веринги (варяги). Завтра перекинь одеяло на Орду. А то и на Османскую империю, а то и на Украину, или на Литву, или на угро-финнов.

Сегодня безоглядно прославляй Ивана IV Васильевича, завтра также оголтело-отупело предавай его анафеме, послезавтра играй с фактами, играй в собственную эрудицию, при этом не поднимайся на уровень событий и, тем более, на уровень явлений, дабы не спровоцировать читателя к личным размышлениям.

Сегодня хвали Петра I Великого, завтра поругивай его, опять же используя только голые факты.

Сегодня ругай Романовых и, в частности, Николая II, завтра пой ему во славу Боже, царя храни!»

А что, разве у нас кто-нибудь из романистов, да и ученых, работал по-иному?! Если да, то исключительно редко. Но подобное отношение к её величеству Истории не подходит для людей думающих, то есть для писателей и ученых. Не подходит.

Для политиков – другое дело. Они – люди конкретики, им позарез нужны сиюминутные победы. Им нужно привлечь на свою сторону, прости, Господи, электорат, кричи на митингах: «Советский эксперимент не удался!» И все тебе в ответ: «Ура!» Нужно подмять под себя народ, кричи: «Надо покаяться! Без покаяния мы не сможем!..» Нужно было оправдать отсталость Российской империи на рубеже XIX-XX веков, найди главного виновника, например, монголо-татарское иго, аж 240 летнее. Нужно воспользоваться социально-политической ситуацией и срочно взять власть, кричи во все горло: «Промедление смерти подобно!» Нужно оправдать буйство народа, говори о том, что в Питере, мол, хлеба не было. А еще позже хлеба не было уже в СССР. Вспомните, хлеб появился сразу после прихода к власти Временного правительства, в первом случае, и сразу после снятия любителя стучать ботинками по трибуне ООН, во втором случае. Но почему-то никто из любителей поиграть фактами, не удосужился ответить читателям на вопрос: «Откуда и в том, и в другом случаях, хлеб вдруг, да и появился? Его люди Временного правительства принесли в своих карманах?! Его люди Брежнева принесли в своих карманах?» А потом этим страстным любителям фактов нужно ответить на другие вопросы, например: «Почему же те и другие люди не принесли хлеб раньше? Где они его взяли? Где хранили? Кто виноват в людском горе по причине не хватки хлеба? И т.д.» Примитивные, казалось бы, вопросы, но почему-то политствующие писатели не задают их себе и согражданам. Почему?

Глава 7. Коротко о самодостаточности исторической художественной литературы

В этой главе я хочу обратить внимание читателей на разные писательские уловки, в который, по моему глубокому убеждению, историческая художественная литература абсолютно не нуждается. Да, согласен, в рамках одного события или жизни одного главного героя, автор имеет право использовать всевозможные инверсии в композиционном построении романа, и даже повести, и даже рассказа. И, конечно же, он должен обращать внимание на другие литературные средства и методы, которые помогут ему самому внедриться в тот или иной интервал пространственно-временного поля, а также продемонстрировать свой писательский и исследовательский талант. Всё, чем богатая художественная литература, он не просто имеет право, но обязан использовать в своей работе.

Но я категорически против, например, с перемещениями героев из нашего времени во времена, скажем, библейские. И цель-то вроде бы благая. Я беру за руку свою одиннадцатилетнюю внучку Светлану, нажимаю кнопку машины Времени, мы оказываемся с ней неподалеку от шатров людей Фарры или Авраама, и тут-то начались наши приключения, пережив которые моя внучка, а вместе с ней и все дети Земного шара узнают, поймут и прочувствуют этот период истории Междуречья. Иначе, мол, никак нельзя.

Другой пример. Классный руководитель и местный краевед ведут ребят на экскурсию в какие-нибудь пещеры. И там вдруг два друга находят странную каменную дверь. Они, конечно

же, никому ничего не говорят, но на следующий день, пропустив школу, бегут туда, с трудом открывают эту махину и ... начинается игра в историю.

Я категорически против «демонизации» как метода в исторической художественной литературе. В число таких книг я включаю и нашумевшие опусы под названием «Волкодав», и книги последних десятилетий о Дракуле-вампире, и прочую ерундику.

Я не вижу смысла в исторической фантастике, хотя я за историческую сказку и даже за исторические пародии. Но только не для детей, а для тех, кто уже знает историю.

Почему же я такой противник. Потому что:

В самой истории, в «канате жизни», есть всё, что интересно разным людям: фантастическое и приключенческое, лирическое и психологическое, социальное и бытовое, патриотическое и любовное, реалистическое и научное, романтическое и мистическое, теологическое и материалистическое, трансцендентное и трансцендентальное, магическое и чудесное... Нужно только научиться пользоваться этим необъятным богатством в своей строке. А все перечисленные и не перечисленные писательские причиндалы можно, если не выбросить на свалку, то держать на крайний случай. Хотя нет, лучше всё-таки их выбросить.

И работать надо, работать очень много!

Глава 8. Линии «Каната жизни»

Понравилось будущему автору, скажем, Смутное время в Русском государстве на рубеже XVI-XVII веков, захотелось ему написать об этом серьезную книгу, пусть даже и роман. Что же он должен знать, понимать и чувствовать? И с чего надо начинать процесс познания, понимания и прочувствования? Для этого, на мой взгляд, необходимо исследовать следующие нити «Каната жизни»:

- (1) Подробную хронику основных событий Русского государства приблизительно с 1530 по 1633 год, когда умер Патриарх Филарет (в миру Фёдор Никитич Романов; ок. 1554 — 1 (11) октября 1633) — церковный и политический деятель Смутного времени и последующей эпохи; третий Патриарх Московский и всея Руси (1619—1633). Именно он сыграл самую важную роль в стабилизации положения в стране после тяжких потрясений. Собирая в столбик хронику, необходимо помнить всё, что сказано выше **об уровнях фактов, событий и явлений.**

- (2) Затем – такие же хроники всей Восточной Европы.

- (3) Прилегающих к Русскому государству стран.

- (4) А также – Западной Европы.

- (5) После чего необходимо освоить хроники смут в других государствах в иные времена. Я бы посоветовал исследовать, например, период истории Римской империи после окончания Третьей Пунической войны (149-146 гг. до н. э.) и после взятия римлянами Коринфа (146 г. до н.э.) по правление Октавиана Августа (65 г. до н.э. – 14 г. н.э.) включительно.

- (6) А также историю Китая времен Цинь Шихуанди (император с 246 по 221 гг. до н.э.) и Любана (247-195 гг. до н.э., император Гао-цзу из династии «ранняя Хань» с 206 по 195 г. до н.э.).

- (7) Динамику внешней политики во времена смуты всех изучаемых стран..

- (8) Хронику войн и военных столкновений.

- (9) «Мировую историю лжецарей», которые размножаются в смутные времена, как поганки в поганый год. Эту историю пока не написали, но, согласитесь, она многое бы подсказала не просто людям, заинтересованным в объёмном и не спекулятивном изложении Истории (и как науки, и как искусства), но и тем, кто рвется к власти в периоды разных смут!

- (10) Судьбы известных женщин, жить которым выпало в смутные времена.

- (11) Динамику природных катаклизмов, хотя бы более или менее крупных из них, в интервале 30-50 лет до «эпицентра смутного времени» и лет 10-20 после него.

- (12) Динамику интеллектуального и культурного фона в том же интервале. (Наука, литература, искусство, архитектура и т.д. в одном своде).

- (13) «Производственную» динамику. То есть состояние дел в самых разных отраслях, говоря языком XX века, народного хозяйства.

- (14) Демографическую динамику.
- (15) Житие-бытие простолюдинов.
- (16) Религиозное состояние Русского государства.
- (17) Причинно-следственные нити сложной динамики взаимоотношений народа и светской власти, народа и Православной церкви, Православной церкви и светской власти в разные годы, а то и месяцы Смутного времени.

- (18) Судьбы главных героев Смутного времени и героев второго ряда. В их судьбах кроются те события, которые могут сыграть роль крепких нитей, связующих сюжеты и обосновывающих взгляды автора. Разные люди называют такие события «пиковыми», «знаковыми», «судьбоносными» и т.д. Дело не в названии. Дело в эмоциональной, интеллектуальной, психологической и социальной напряженности, которые скрываются в тайниках судеб, но вдруг вырываются оттуда, часто без спроса, под давлением обстоятельств, и автор получает прекрасную возможность ярко высветить и эти знаки, и весь свой сложный сюжет целиком, и своих героев. Пользуясь эти «знаками» судеб, можно составить волнообразную блок-схему книги, и этот блок, уверен, станет точкой опоры, приложив к которой свой талант, автор может написать очень приличную историологическую книгу. Естественно нельзя забывать

- (19 +) Естественно, в работе над книгой нельзя забывать и о Пространственно-временных полях, и обо всём, о чём говорилось выше. Если, например, Ваши герои живут в Земношарной Нейтральной полосе, да еще и во Временных Нейтральных полосах, которые вдруг совпали на коротком отрезке жизни Ваших героев, то они, герои, просто обязаны вести себя, как Гисли в известной исландской саге, кардухи и таохи, о которых написал Ксенофонт в «Анабасисе», Аттила и «люди длинной воли» - нукеры Чингисхана, да и сам Чингисхан. Если же Вы хотите написать о событиях в каком-то Цивилизационном центре, оказавшемся, извините за тавтологию, в эпицентре Нейтральных полос, по случаю совпавших, то герои у Вас будут чем-то похожи на кауравов и пандавов из «Махабхараты». Или Цезаря, его врагов и друзей внутри страны, но не, скажем, Венцингеторика, или других вождей племен, противостоявших ему вне Римской державы. Но и здесь нужно быть осторожным в формировании социально-психологических портретов своих героев. Одно дело вождь какого-нибудь западноевропейского племени, обитающего в центре материка, другое дело – скандинав, обитатель Альбиона или Ирландии. Я уж не говорю об Испании, Африке, Малой Азии...

Серьезная предварительная работа просто необходима, чтобы не формировать в своей голове манекены героев книги, перенося затем их на бумагу. А такое в историологической литературе встречается сплошь и рядом, особенно в тех сочинениях, авторы которых просто зомбированы приключенческим синдромом.

...

Но человек, рискнувший написать историологическую книгу, просто обязан, повторюсь, знать, понимать, чувствовать эти и другие линии «Каната жизни», о которых говорилось выше. Конечно же, имея под рукой Периодическую историческую таблицу, о которой говорилось выше, работать писателям и другим мудрецам было бы гораздо легче. Но её отсутствие не снимает вины с тех писателей, которые уподобляются политикам и делают из Истории всё, что им заблагорассудится.

Часть III. Время пришло!

Глава 1. Цитатный портрет истории и авторов, пишущих историю

Историческая проза — сочинения историков, ставивших своей задачей не только установление фактов прошлого, но и яркое, живое их изображение.
(Начало статьи в «Краткой литературной энциклопедии»)

Сначала мне бы хотелось привести некоторые высказывания крупных писателей и мыслителей и даже профессиональных историков. Подобных цитат можно собрать очень много, но ограничимся двумя страницами, дабы и в этом случае побереечь нервы.

История — это политика, которую уже нельзя исправить. Политика — это история, которую еще можно исправить. Зигмунд Графф

История — это, прежде всего, муза. Поль Валери

В истории любого народа найдется немало страниц, которые были бы великолепны, будь они правдой. Дени Дидро

Невозможно писать историю отдаленных эпох, поскольку у нас недостаточно источников, и невозможно писать историю новейшего времени, поскольку у нас слишком много источников. Шарль Пегги

Историк не должен доверять возвышенным мотивам любого деяния, если можно указать какой-либо низменный мотив. Эдуард Гиббон

Если лесть, которой историк пользуется, чтобы преуспеть, противна каждому, то к наветам и клевете все охотно прислушиваются. Тацит

История — это исключительно процесс очеловечивания человечества. Л. Фейербах

История — лишь принятая всеми басня. Б. Фонтенель

История – самый лучший учитель, у которого самые плохие ученики. И. Ганди

История – слишком серьезное дело, чтобы доверять ее историкам. И. Маклеод.

История — совокупность преступлений, безумств и несчастий, среди которых замечаются некоторые добродетели, некоторые счастливые времена, подобно тому как среди дикой пустыни там и сям обнаруживаются человеческие поселения. Вольтер

История — то происходящее, которое, пересекая время, уничтожая его, соприкасается с вечным. К. Ясперс

История — это ряд выдуманных событий по поводу действительно совершившихся. Ш. Монтескье

История — это собрание путевых дневников тех, кто путешествовал по одной и той же стране и испытывал одни и те же невзгоды; их удачи и неудачи одинаково поучительны. Г. Болингброк

История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков. В истории мы узнаем больше фактов и меньше понимаем смысл явлений. Надобно найти смысл и в бессмыслице: в этом неприятная обязанность историка, в умном деле найти смысл сумеет всякий философ. Василий Ключевский.

История разных народов показывает, как глубоко укоренилась в нас склонность приписывать сверхчеловеческие свойства тем, кто обладает талантами или просто занимает видное положение. Я не сомневаюсь, что полубоги и даже боги древности — всего лишь те наши предки, которых высоко чтили. Т. Уайлдер

Исторические романы родились от истины, изнасилованной ложью. Пьер Буаст

Философия изучает ошибочные взгляды людей, а история - их ошибочные поступки. Филип Гедалла.

История вынуждена повторяться, потому что никто её не слушает. Лоренс Питер.

Талант историка состоит в том, чтобы создать верное целое из частей, которые верны лишь наполовину. Эрнест Ренан.

История, собственно, не существует, существуют лишь биографии. Ралф Эмерсон.

История - это наука о том, чего уже нет и не будет. Поль Валери.

История - наука будущего. Константин Кушнер.

История не повторяется - просто историки повторяют друг друга. Клемент Ф. Роджерс.

Все исторические законы имеют свой срок давности. Мария Эбнер-Эшенбах.

Даже боги не могут изменить прошлое. Агафон.

Историк - это вспять обращенный пророк. Фридрих Шлегель.

Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым. Джордж Оруэлл.

Самое оживленное движение часто наблюдается в тупиках истории. Арнолд Тойнби.

История — это практически всего лишь журнал регистрации преступлений, глупостей и несчастий человечества. Э. Гиббон

Согласитесь, авторы далекого и не столь далекого прошлого написали, мягко говоря, не очень лицеприятный портрет истории и человека, пишущего Историю. Грустно становится на душе у меня, человека, в двенадцатилетнем возрасте, пусть и тайно, но навсегда и очень крепко, полюбившего Историю. В самом деле, в кого же и во что же я влюбился, несчастный подмосковный мальчишка?!

Хорошо, что я узнал эти и другие, нелюбезные мнения уже в серьезном возрасте, когда и отступать некуда, и влюбляться уже не во что. Когда я могу обоснованно раскритиковать любого болтливого человека, не знающего Историю, как науку и как художественную литературу.

И помощников у меня в этом деле немало. Я имею в виду мудрейших классиков истории, а также исторической и историологической литературы.

Глава 2. Можно ли историку стать и быть благородным человеком?

Пытаясь осмыслить ответы на подобные вопросы, сначала нужно уяснить себе, а что же такое «благородный человек, пишущий историю»? Древние и средневековые китайцы говорили так.

«Писать историю, соразмеряя слова и факты.

«Когда природные склонности побеждают культуру, получается дикарство. Когда культура побеждает природные склонности, получается ученость». Вот и те, кто пишут историю, должны самое пристальное внимание уделять соответствию слов и фактов, должны суметь непременно так описать дела давнишние, чтобы они словно перед глазами вставали, — и это высшее мастерство. А коли лишь на словах сосредоточиться, то, когда отложишь кисть, [окажется], что пропущено наиглавнейшее. [Цинь] Ши-хуан дал аудиенцию Мао Цзяо — и историк об этом пишет: «Князь с мечом в руке сел, слюна пенилась на губах его». «Слюна пенилась на губах его» — ясно, что вид у Ши-хуана был свирепо-безжалостный, он тигром смотрел [на Мао Цзяо] — гнев его будто своими глазами видишь! Вот как надо писать историю».

Примечания. «Когда природные склонности...» — Приведем полностью данную цитату из «Лунь юя» (VI.18), поскольку это немаловажно для понимания сказанного Фэй Гунем, который, как и все образованные его современники, знал «Лунь юя» наизусть, а потому мог обойтись лишь парой фраз, не затрудняя себя полным цитированием, но при этом прекрасно помня высказывание Конфуция целиком. Итак: «Учитель сказал: "Когда природные склонности побеждают культуру, получается дикарство. Когда культура побеждает природные склонности, получается ученость. Лишь в результате гармоничного сочетания природных склонностей и учености [человек может стать] благородным мужем"». (Фэй Гунь. Неспешные записки близ Лянси. В книге: И. А. АЛИМОВ. ЛЕС ЗАПИСЕЙ: КИТАЙСКИЕ АВТОРСКИЕ СБОРНИКИ X—XIII ВВ. В ОЧЕРКАХ И ПЕРЕВОДАХ. С. 826).

По-моему, лучше и не скажешь!

Но, вот беда, судя по приведенным цитатам по-китайски благородных мужей, ученых и писателей, разрабатывающих исторические проблемы, было не так уж и много. И виною тому являются не только личные качества и, в частности, неуёмное желание быстро прославиться, но и «внешние факторы», главным из которых я считаю отсутствие Периодической исторической таблицы и объёмной Пояснительной записки к ней.

Я глубоко убежден в том, что именно с неё любой уважающий себя человек должен начинать поход в историческую науку или в историческую литературу. Да, ПИТ не существует в заполненном виде. Да, сформированный мной вариант ПИТ нуждается в юстировке и доводке.

Да, мы знаем блистательные образцы научной и художественной исторической литературы, авторы которых не имели Таблицы, но при этом писали шедевры.

Но Время пришло. И пренебрегать им грешно.

Часть IV. Россия

Глава 1. О голой правде

На всех семинарах, или, как сейчас говорят, мастер-классах, я вынужден повторять: «Не оскорбляй, ни унижай, не обижай: Женщину, Родину и Церковь!».

«Э-э, нет! Писатели должны, прежде всего, писать правду, а не педагогические опусы!» – вижу я спесь всезнаек в глазах некоторых авторов. Они не доросли и не дорастут до великих писателей и мыслителей. Они свято верят в правду голых фактов, собирают их, обсасывают и обмусоливают, не обращая внимания ни на ситуацию, ни на мораль.

«Мы годами роемся в архивах, познаем жизнь во всей её \проявлениях, и мы будем писать правду. «Никто, кроме нас!»»

Я им цитирую фрагмент выступления Всеволода Вишневского на совещании в Ленинградском отделении Союза Писателей СССР 6 августа 1943 г.: «Сейчас анализ умственный, философский, художественный еще затруднен. Лучше ленинградцам сейчас уже не повторять, как мы, ленинградцы, жили в тяжелых условиях блокады. Творческая мысль ленинградских писателей, художников и других должна вгрызаться в пласты новых явлений...»

Мудрые были люди, ленинградские писатели, как, впрочем, и все советские писатели времен Великой Отечественной войны и первых 15 лет после неё. Они понимали, что ... писать о горестях Великой войны пока (пока!) не надо, что надо пожалеть соотечественников, надо дать им возможность жить настоящим и будущим.

Разве это неверное решение? – Верное. И других в те годы быть не могло.

Правда! Правда бывает голой и модной, востребованной политиками и разными прощелыгами от политики. Правда бывает мудрой. Правда бывает и такой. По совхозному току скребет жесткой метлой пожившая женщина. Она одета в истончившийся сатиновый салат, когда-то густо синего цвета, а теперь – почти белый. Осенний ветер бьёт крылом и прорисовывает её фигуру, и московские шефы, молодые люди, искоса поглядывают на неё. Такая женщина, такой мудрый художник-ветер, такие изысканные линии!

Мудрые писатели пишут ветер и его причудливую игру с халатом. А любители «голой правды» срывают с женщины все одеяния и...

В исторической литературе очень сложно найти такой игривый ветер, с помощью которого можно, не говоря в лоб, не срывая одежды и маски, излагать исторический или историологический материал в художественной строке.

Особенно, когда речь идёт о значимых линиях «каната жизни», об исторически крупных личностях. Как можно думать о ветрах судьбы, когда речь идёт о костре, на котором, прости, Господи, нас, грешных, Иван IV Васильевич «поджаривал» привязанного к бревну Михаила Воротынского, прекрасного русского полководца?! Как после этого эпизода можно и нужно писать о крупнейшем государственном деятеле Русского государства XVI века?! – Как хотите, так и пишите. Но перед тем, как сесть за компьютер, необходимо, но не достаточно, познать, понять и прочувствовать политическую динамику и социально-психологическое состояние «каната жизни» Земного шара в целом в XV-XVII веках, еще более внимательно исследовать с теми же целями «канат жизни» Восточной Европы, изучить жизнь крупнейших политических и государственных деятелей Земного шара в обозначенном периоде. Кроме этого необходимо изучить жизнь обитателей Московского Кремля со времен Ивана Даниловича Калиты до Михаила Федоровича Романова. А уж затем можно браться и за правду жизни Ивана Грозного, обязательно проштудировав его литературное и музыкальное творчество. В конце концов, можно познакомиться и с моей концепцией подачи историологического материала, отраженной в книге «Двенадцать подвигов России». Лично мне эта концепция кажется интересной и полезной для

писателей-историков. Но если кто-то назовёт её никчемной, то пусть даст свою концепцию. Понравится, убедит меня аргументами – в ножки поклонюсь.

«Эти прописные истины мы и без тебя знаем!» - слышу я гордую реплику. А я с этим и не спорю. Я удивляюсь, почему же эти знание, понимание и чувство я не вижу в подавляющем большинстве книг об Иване IV? Почему, уважаемые читатели и уважаемые писатели?

Глава 2. Мы все еще терпим

Одним из субстанциональных качеств россиян является долготерпение. Нас обижают, унижают и оскорбляют, начиная, как минимум с Геродота, который не пробрался в своих изысканиях выше линии современных городов Киев, Воронеж, Нижний Новгород, будто бы здесь и жизни-то никакой не было. Но жизнь севернее этой линии была, не могла не быть уже во времена «отца истории» и гораздо ранее.

И мне кажется, что мы и те, кто идут вслед за нами, просто обязаны ответить всем, оскорбляющим нас, фундаментальными исследованиями нашей истории на протяжении хотя бы предыдущих 5 тысяч лет. Чтобы написать исторические и историологические художественные, научные и научно-популярные книги для детей, подростков, молодёжи и для взрослых читателей.

Часть V. Пока работа еще не началась

Глава 1. Коротко о лени

Эту работу я предварил собственным афоризмом: «История пишут все, кому не лень, и все, кому лень».

Кто-то скажет, что это грубоватый афоризм. Но, уважаемые читатели, вспомните все, прочитанные Вам так называемые исторические романы и ответьте, прежде всего, себе самим на вопрос, как они «строились». Будущий автор читал о перипетиях во дворцах, вдохновлялся этой белибердой, выстраивал ряды приключений ... и роман готов. И книга его хорошо продается! Но никто, я вас уверяю, никто из прочитавших ПСС обоих Дюма не узнал, не понял и не прочувствовал ни истории Франции, ни истории Европы. В очень ответственные, мы это знаем, времена.

Вообще-то так и надо писать! Чтобы держать простолюдинов в неведении. Чтобы властвовать ими. Писать подобные не историологические книги и читать их нравится и низам и верхам общества. А значит, обыкновенным писателям, желающим быстро прославиться и обогатиться, нет нужды заниматься доскональным изучением «Каната жизни». Именно поэтому я и предварил данную работу таким жёстким, может быть, нелицеприятным афоризмом.

Глава 2. Коротко о страхе

Лень-матушка идёт рука об руку со страхом.

Но причём тут страх, спросите Вы?! А вот причём. Многие люди догадываются обо всём, написанном выше. Особенно те, кто способен создавать художественные исторические литературные произведения. Но корпеть над книгой в 500-600 страниц 5-7, а то и 7-9 лет, действительно страшно! А вдруг обгонит, а вдруг главные герои и главные события будущей книги выйдут из моды у современников автора, или кардинально изменится социально-психологическая ситуация в стране, и изменится идеологический вектор?! Например, захотел писатель в 1910 году создать роман-эпопею о деле Романовых в России. Интересная, многослойная тема. На предварительную подготовку этот писатель мог потратить что-то около 7-8 лет. А тут тебе и революции 1917 года подоспели, и всё резко изменилось в России. И многолетний труд оказался никому не нужным. Разве это не страшно?!

Разве подобного не случалось в писательском деле? Разве не появляются вот уже 30 лет на книжных прилавках России книги, которые пролежали в архивах, а в лучшем случае, в самых главных библиотеках страны более 70 лет!

Кстати, столько же лет пролежала в архивной тюрьме и книга Николая Семеновича Лескова «Мелочи архиерейской жизни». И, похоже, её вновь туда отправят в ближайшем будущем на такой же срок.

Вот незадача-то! Работаете, работаете, а тебе вдруг Жизнь говорит: «Хорошая книга, молодец. Но придется потерпеть лет 50-70. Её обязательно напечатают, не волнуйся».

Но как же быть? Есть ли какие-нибудь советы или хотя бы размышления на этот счёт у автора данных строк? Размышления-то изложены выше. А вот советов нет и быть не может, и чтобы оправдаться перед читателем, я вспомню одну историю, случившуюся со мной почти полвека назад.

Глава 3. Пока работа еще не началась

Я вернулся из армии и жил в двух тактовом режиме: летом ездил на студенческие шашки, зимой учился на дневном отделении в МИЭМе. И там, и там у меня получалось. Деньги привозил приличные, даже друзьям займы давал, обычно на свадьбы. Пришёл из армии один жилпосёловский парень. Как-то за доминошным столом он завистливо вздохнул: «Мне бы тоже так хотелось жить. Учиться, деньги зарабатывать, студенток в рестораны водить на свои деньги». И бес меня попутал! Я, коротко говоря, вселил в него уверенность, завел его, взял с собой в Сибирь. Он привез деньги, гордый ходил, поступил на Подготовительное отделение. Я ему помогал, и, главное, постоянно заводил его: «Сможешь! Я-то могу, и ты сможешь!» Мне и самому казалось, что он сможет. Во всяком случае, были у него отец и мать, личная комната в двушке, тишина за окном с видом на дачные участки. Готовиться к экзаменам можно. Да и что тут такого – поступить в институт?!

Я не обращал внимания на страшок в его лице, на безвольные черточки. Молодой был, бестолковый. А этот парень сорвался от перенапряжения и такое совершил, что ... Понимаете, в чём дело?! Его старший брат отработал жизнь на большегрузах, заработал приличную пенсию, дом о трех этажах построил, внуков по жизни ведет. Всё чин-чинарем. Никакие институты ему не нужны были. А то и они были ему противопоказаны. А уж его безвольному братику – тем более. А я, в силу своей романтической дури, устроил эксперимент, решил доказать себе и ему, что нам море по колено, что мы можем всё. Не можем.

Он вернулся на поселок после первой своей ходки к хозяину, мою двухэтажку обходил стороной. Но однажды мы всё-таки оказались с ним на одной узенькой дорожке. Не встретиться не могли. И он вдруг резко повернул направо, прошёл по траве несколько метров и скрылся за домом. Я облегченно вздохнул. Но чувство вины перед ним у меня осталось до сих пор.

И я очень прошу всех читателей, а тем более писателей, забыть всё, написанное выше и жить своим умом. И писать так, как хочется самим. Мне, действительно, очень не хочется, чтобы кто-то, поверив мне на все сто процентов, приняв изложенный выше метод написания историологической книги, потратив на это работу 8-10 лет, вдруг оказался бы у разбитого корыта. Это очень тяжелая психологическая ноша. Далекое не каждому она по силам.

И об этой ноше нужно думать уже сейчас, пока работа еще не началась.

Глава 4. И еще одно предостережение

На «Сайте Александра Торопцева» размещены файлы «Литературное досье Александра Торопцева» и «Динамика читательских приоритетов в 2015 году», то есть «Таблица 2015 года», которую я решил разместить и в конце данной работы.

Да, конечно, правы будут те, которые ухмыльнутся: «Хвалится Торопцев». Есть, есть это и во мне.

Но!

Уважаемые читатели, посмотрите, сколько там работ необычных с точки зрения историков-профессионалов. Какие подходы я нашел для подачи историологического материала в книгах «Двенадцать подвигов России», «Поколения века», «Мировая история войн» и т.д. Мне эти подходы кажутся интересными. Мне. Но, вполне возможно, что они интересны и полезны толь-

ко мне. Понимаете? 55 лет работы, 55 лет радости. А вдруг всё это в дым? Вдруг это никому не пригодится?! Никому.

Более того, я не уверен в том, что мои работы будут издаваться, скорее наоборот, а, значит, ни мне, ни моим родным от этой моей пятидесятипятiletней работы материального удовлетворения никакого не будет. Но я же сильный мужик, я просто обязан был в начале пути думать и об этом. Честно скажу: об этой составляющей своего труда я думал мало. Каюсь. И на старость себе ничего не заработал, и внукам на разживу ничего не оставлю. Это хорошо для сильного мужика? Это не хорошо.

Часть VI. Динамика читательских приоритетов на «Сайте Александра Торопцева» в 2015 году

Я никогда не заглядывал в глаза читателей и не спрашивал у них о том, какие они книги ждут от меня. Я исходил от себя: мне интересна та или иная тема, тот или иной сюжет, я их и пишу. Но теперь у меня есть статистика! Не могу сказать, что она шибко меня радует или учит чему-то, скорее удивляет.

Но тем, кто только начинает свой путь в литературе и в исторической литературе, она может оказать добрую услугу. С ней можно познакомиться на «Сайте Александра Торопцева». Вход бесплатный, выход – по желанию.

И последнее. Я не включил в этот трактат привычный для меня раздел «Библиография» потому, что она увеличит объем работы в 10, а то и 20 раз. Поэтому я предлагаю всем, кто интересуется, зайти на «Сайт Александра Торопцева» и познакомиться там с «Книгой русского интеллектуала». А вдруг поможет в поиске нужных книг?!